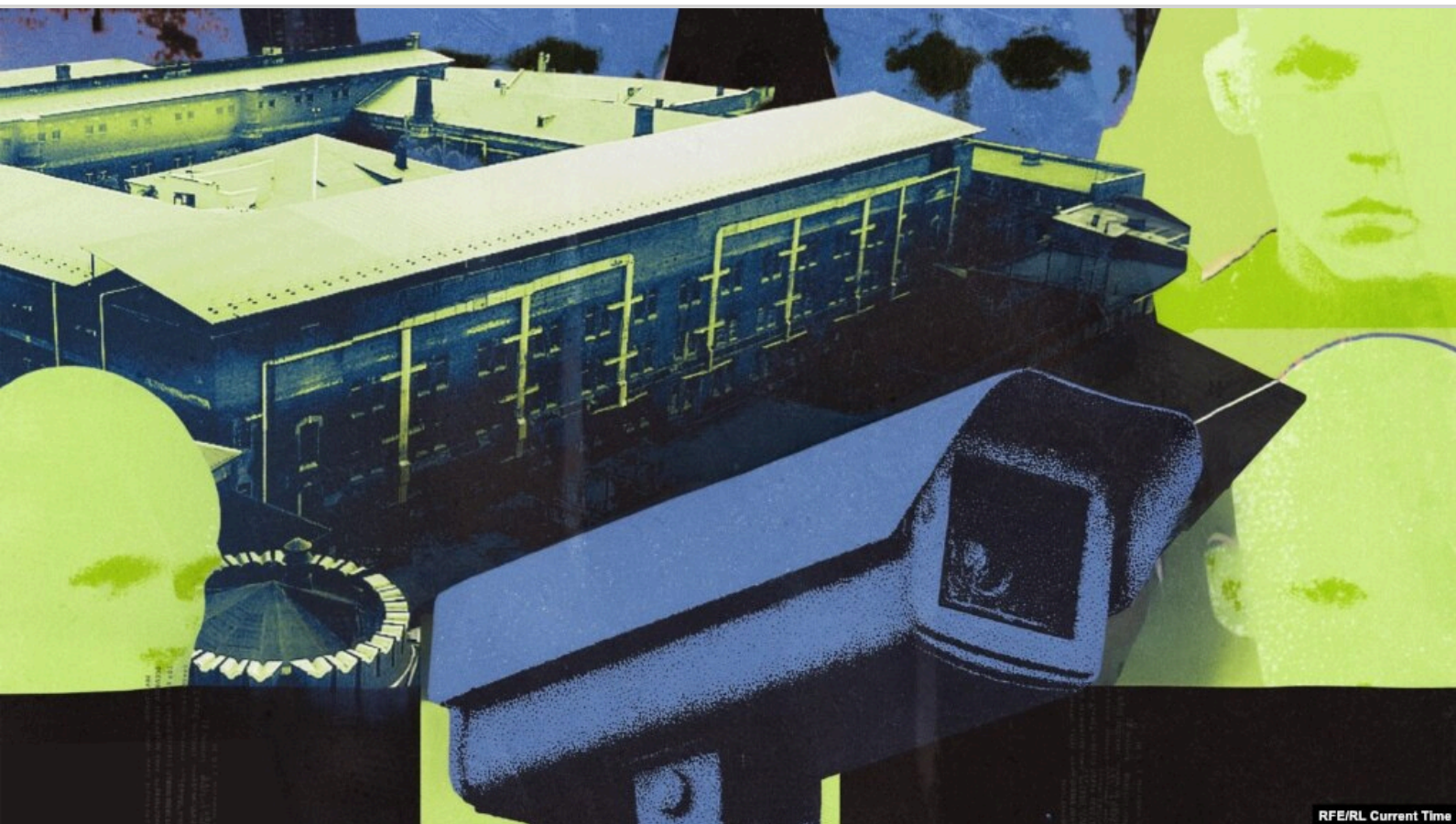

[View the original article](#)

FOR CT ONLY. Surveillance in Russian prisons. Illustration Фотография: RFE/RL Current Time

РОССИЯ

Возможен ли в России "цифровой ГУЛАГ"? Какие технологии использует ФСИН для слежки за заключенными, сколько на это тратит и где внедряет ИИ

14 октября 2026 года 06:45 мск

Настоящее Время

В марте 2026 года глава ФСИН Аркадий Гостев рассказал, что ведомству не хватает более 30,5% сотрудников. В 16 территориальных органах пустует больше половины должностей младшего начальствующего состава, [сообщил](#) "Интерфакс". Год назад дефицит составлял 23%.

Нехваткой сотрудников Гостев [объяснял](#) и потребность в технических средствах надзора. В московской "Бутырке" в рамках проекта "Цифровое СИЗО" с применением ИИ уже испытывают камеры, которые должны сами замечать драки, попытки побега и суицида. Целью этого проекта начальник СИЗО Анатолий Гладких [называет](#) переход на "дистанционный надзор с помощью искусственного интеллекта". В Мелехове Владимирской области, где сидел Алексей Навальный, колонию пытаются превратить в "цифровую", а все телефонные разговоры заключенных отслеживают через систему "Незабудка", которая реагирует на запрещенные слова.

При этом ФСИН планировал цифровизировать надзор за заключенными по всей стране еще 10 лет назад. Инициатива запомнилась в основном растратой бюджетных средств и уголовными делами. Некоторые компании, пытавшиеся работать с ФСИН, теперь помогают вооружать роботами и системами наблюдения российскую армию.

Рассказываем, какие системы уже следят за людьми в российских колониях и СИЗО, кто их разрабатывает, насколько далеко ФСИН намерена зайти в автоматизации надзора и возможно ли появление "умных" тюрем в России.

| Камеры с ИИ в "Бутырке"

Самый подробно описанный эксперимент ФСИН проходит в московском СИЗО-2, которое чаще называют "Бутыркой". "Цифровое СИЗО" там начали испытывать в конце 2022 года.

Известно, что проект реализовали при поддержке правительства Москвы, которое, судя по всему, поделилось с ФСИН своими наработками в области надзора за пассажирами в общественном транспорте. Начальник кафедры Университета ФСИН Дмитрий Горбань в мартовской статье [писал](#), что система опознания в "Бутырке" связана с ГАИС "Сфера". Это система распознавания лиц, которая работает в московском транспорте, в основном в метро.

Вид на СИЗО-2 ("Бутырка") в Москве, 2018 год. Фото: ТАСС

Ключевая особенность "Цифрового СИЗО" – это система "Инцидент-менеджмент", в которую входит более 350 видеокамер. Они могут автоматически реагировать на шесть ситуаций: драку, попытку побега, суицид, задымление, плохую видимость и нахождение человека у окна, что может означать попытку связаться с соседней камерой.

Получив сигнал тревоги, оператор оценивает происходящее – и либо направляет к камере сотрудников, либо признает сигнал ложным. Такой порядок описывал научный сотрудник Академии ФСИН Андрей Нуждин в своей статье. Название системы и принцип ее работы отсылает к проекту "Инцидент-менеджмент" Центра организации дорожного движения (ЦОДД) правительства Москвы. Она развивается с 2022 года и тоже включает умные камеры, которые фиксируют происшествия и внештатные ситуации на дороге.

Нуждин также заявлял, что искусственный интеллект в "Бутырке" "самообучаем и с каждой детекцией становится более практичным и ориентированным на использование под задачи уголовно-исполнительной системы".

"Но данный проект в настоящее время один из немногих и пока не может быть распространен повсеместно в связи с необходимостью больших вложений бюджетных средств и переработки нормативно-правовой базы, ведь алгоритм работы операторов

меняется с постоянного наблюдения за изображением на обработку тревожных сработок", – заключал он.

Сотрудники "Бутырки" в разговоре со СМИ [утверждали](#), что к 2025 году система с ИИ помогла предотвратить 22 драки, шесть попыток суицида и три возможных пожара.

Лучше судить о качестве работы "Цифрового СИЗО" позволяет статья сотрудников Академии ФСИН М. Д. Романченко и Т. И. Егоровой с [данными внутреннего отчета](#) "Бутырки" за 11 месяцев 2024 года. В январе "условно ложными" признавали 76% сигналов о конфликте, 86% – о суициде и 84% – о задымлении, а к ноябрю эти показатели снизились до 11%, 24% и 31%. Ложных тревог о человеке у окна стало меньше – с 70% до 14%, о плохой видимости – с 56% до 1%. Авторы объясняют улучшение "оптимизацией нейросетевых детекторов". Они также пишут, что число "условно ложных инцидентов" сократилось на 56%, а всех инцидентов – на 65%.

Участница проекта "Поддержка политзаключенных Мемориал" и бывший ведущий аналитик УФСИН по Москве Анна Каретникова вспоминает, что разговоры о цифровизации начались, когда она еще работала в ведомстве.

"Меня забавляло, что в качестве опытного полигона они решили выбрать "Бутырку" – один из самых отсталых, в плане технологий, московских изоляторов. Там всю жизнь не работала громкая связь, в отличие от других изоляторов. А в больших камерах, где сидит по 20 человек, не было вызывной сигнализации, которая нужна для срочного вызова врача или сотрудника, если что-то произошло. Это был единственный в Москве изолятор, где в случае необходимости арестанты громогласно стучали в двери", – рассказывает она.

Каретникова отмечает, что даже при существовании камер с искусственным интеллектом вопрос надзора за заключенными все равно упирается в наличие достаточного количества сотрудников, потому что сигнал от камеры поступает на пульт оператора, который затем должен найти инспектора. "А инспектора может не быть из-за некомплекта. Допустим, он один работает на четыре корпуса. С ним надо связаться, но в "Бутырке" не работает громкая связь, поэтому надо звонить. А телефоны тоже не работают. И пока он придет, посмотрит, найдет тревожную группу, я думаю, к этому моменту драка уже закончится, а тот, кто хотел повеситься, повесится, к сожалению", – говорит она.

СИЗО-2 в Москве ("Бутырка") в 2019 году. Фото: ТАСС

Бывший аналитик также отмечает, что в ФСИН нет достаточного количества операторов, которые круглосуточно сидели бы и бдительно смотрели, что происходит. "У них еще есть обязанность отслеживать нарушения арестантов, чтобы наложить на них необходимое за год количество взысканий. Например, если человек стоял у окна и общался с соседней камерой, спал в дневное время или руки за спиной держал. И у операторов есть план. Им нужно написать определенное количество рапортов, чтобы потом всех этих следственно-арестованных вызвали на комиссию и наказали. Из-за этого операторы хронически не успевают отслеживать, тем более ночью, когда спать хочется, что происходит в камерах, не убивают ли там кого-нибудь", – поясняет Каретникова.

ISS: как связаны софт для "Бутырки" и компания из США

В своей статье сотрудники Академии ФСИН Романченко и Егорова с отчетами по "Бутырке" раскрывают разработчиков "Цифрового СИЗО". Они пишут, что система инцидент-менеджмента и видеонаблюдения в СИЗО-2 построена на программно-аппаратном комплексе "Аргус". Кто разработчик "Аргуса", установить не удалось: под этим названием в реестрах и каталогах значатся несколько не связанных между собой продуктов, но ни один из них не описан как система видеонаблюдения.

Кроме этого, сотрудники Академии ФСИН называют систему инцидент-менеджмента на базе специального программного обеспечения SecurOS. SecurOS создала компания ISS –

"Интеллектуальные системы безопасности".

Компания работает с 1996 года. Ее основатель Роман Жаркой окончил МВТУ имени Баумана по специальности "Кибернетика и мехатроника", а до ISS в 1989–1996 годах [возглавлял](#) ООО "Нейроинформатика".

На странице поиска новых сотрудников ISS [описывает](#) свою деятельность так: "Разработка аппаратно-программных решений на базе видео для комплексных систем безопасности и автоматизации производства". ISS заявляет о более 250 тысяч внедрений, 100 тысячах серверов, более 3 млн камер под управлением SecurOS и штате свыше 300 человек.

Основной продукт компании – это система для видеонаблюдения SecurOS, которая стоит в том числе в "Бутырке". Через SecurOS оператор видит картинку со всех камер, имеет доступ к архиву, получает сигналы тревоги и составляет отчеты. Искусственный интеллект в ней внедрен через "модули", которые подключают по необходимости, как приложения в телефоне. [Среди них](#) модуль распознавания лиц SecurOS Face, чтение автомобильных номеров SecurOS Auto и другие.

SecurOS выпускается в нескольких вариантах разного масштаба: от небольших объектов (до 20 серверов и 640 камер) до крупных, где число камер и серверов не ограничено, [указывается](#) в каталоге. Разработчик заявляет, что система подходит и для городских проектов уровня "Безопасный город" или "Безопасный регион". На [старом сайте ISS](#) среди проектов указан, например, "Безопасный город" Нижнего Новгорода. Новый сайт ISS в данный момент недоступен и [выдает ошибку](#).

Государственные заказчики были у ISS задолго до "Бутырки". В интервью 2011 года Жаркой [говорил](#), что компания оборудовала 70 таможенных терминалов от Мурманска до Владивостока.

ISS это не одна фирма, а группа компаний. Права на торговую марку SecurOS принадлежат ООО "ИСС-Софт", чем единственным собственником указан Роман Жаркой, а генеральным директором его сноха – Маргарита Жаркая. За 2025 год у ООО "ИСС-Софт" около 1,1 млрд рублей выручки и убыток около 9,6 млн рублей.

Самая крупная по выручке компания из тех, которыми руководил Жаркой, – ООО "Ай-Эс-Эс". В 2025 году у нее 2,8 млрд рублей выручки и 357 млн рублей чистой прибыли. Компания занимается производством компьютеров. Сейчас ее возглавляет сын Жаркого Илья.

Ныне ликвидированный "ИСС Торговый дом", которым также руководил Роман Жаркой, принадлежал на 100% американской корпорации "Интеллектуальные системы

безопасности" (ISS), зарегистрированной в США. На сайте американской ISS [опубликована](#) фотография и должность Романа Жаркого – "Директор по инновациям". Как и одноименная российская компания, ISS основана в 1996 году и "является одним из пионеров и ведущих разработчиков программного обеспечения для интеллектуального анализа видео на базе искусственного интеллекта".

Настоящее Время обратилось за комментарием к американской ISS, но пока не получило ответа.

"В любую секунду знать, где находится конкретный осужденный": "цифровая колония" в Мелехово

В ИК-6 строгого режима в поселке Мелехово Владимирской области в июле 2025 года была запущена "Цифровая ИК". По [описанию](#) ФСИН, система должна распознавать лицо и голос заключенного, следить за его перемещениями и выявлять "подозрительную активность". Какие действия считаются подозрительными, из чего состоит досье и кто получает к нему доступ, ведомство не уточняет.

ИК-6 – та самая колония, где с июня 2022-го до декабря 2023 года содержали Алексея Навального. Получив служебную переписку сотрудников ИК-6, "Медуза" [писала](#), как администрация проверяла его письма и разговоры с близкими, пытаясь выяснить, каким образом сообщения политика попадали в интернет.

Замначальника ИК-6 Денис Карпов во время показа "Цифровой ИК" работникам ГТРК [сказал](#) о комплексе: "Эта система значительно упростит службу, естественно, улучшит качество обеспечения режима надзора за осужденными, охрану учреждений и раскрытие преступлений ". На той же презентации заместитель директора ФСИН России Сергей Щербаков озвучил свое пожелание: "В идеале задача простая – мы должны в любой момент времени, в любую секунду знать, где находится конкретный осужденный".

ИК-6 в Мелехово Владимирской области, где в течение полутора лет находился в заключении политик Алексей Навальный. Фото: AFP

В ноябре 2025 года ФСИН [показала](#) "Цифровую ИК" белорусской делегации. После испытаний и доработки подобные комплексы рассчитывают установить во всех учреждениях ФСИН.

В марте 2026 года сотрудники Университета ФСИН [назвали](#) испытания успешными, но не сообщили, сколько было тревог, ошибок и предотвращенных происшествий. "Успешная апробация данного проекта свидетельствует о его эффективности и формирует предпосылки для масштабирования аналогичных решений в других пенитенциарных учреждениях Российской Федерации", – сказано в статье.

- ▶ Кто делает роботов-патрульных для ФСИН и роботов-минёров для войны в Украине

Кто зарабатывает на контроле разговоров заключенных

На показе "Цифровой ИК" в Мелехове в июле 2025 года продемонстрировали и контроль телефонных разговоров. Их записывает и переводит в текст многоканальная система "Незабудка", а сотрудник следит за звонками со своего рабочего места. Разговор при этом может оборваться еще до его вмешательства. "Если какое-то слово пролетело, то разговор останавливается", – объяснял один из участников показа в [репортаже](#) местной ГТРК. Уведомление сотруднику поступает уже после отключения связи. Какие слова

вызывают такую реакцию и как проверяют ошибочные срабатывания, в репортаже не уточнили.

Продукт с названием "[Незабудка II](#)" выпускает петербургский Центр речевых технологий (ЦРТ). ЦРТ вырос из разработок для силовых ведомств. Его основатель Михаил Хитров работал инженером спецотдела разработок для КГБ в ленинградском НИИ "Дальняя связь", который, по его [воспоминаниям](#), преимущественно выполнял заказы правоохранительных органов. В 1990 году он с коллегами создал собственную компанию. Она занялась обработкой звука, распознаванием речи и идентификацией человека по голосу.

Как [писал](#) "Эксперт" в 2009 году, ЦРТ получил 22 кассеты с затонувшей подлодки "Курск", поднятые со дна через год после катастрофы. Специалисты очистили и склеили поврежденную солью пленку, оцифровали записи и передали расшифровки в прокуратуру. Позднее компания разработала цифровую звукозаписывающую систему для кораблей российского флота. К 2009 году ЦРТ поставлял треть своей продукции за рубеж, в том числе иностранным государственным структурам.

В 2014 году Хитров стал председателем совета директоров компании, а на посту генерального директора его [сменил](#) Дмитрий Дырмовский. Выпускник Военно-воздушной инженерной академии имени Жуковского, Дырмовский занимал научные должности в Минобороны, а в ЦРТ прошел путь от руководителя проектов до главы компании.

С августа 2019 года контрольным пакетом акций ЦРТ владел "Сбербанк", а после введения в отношении последнего санкций из-за военной агрессии РФ в Украине – АО "Новые возможности". По данным сводки госзакупок, ЦРТ заключил с государственными заказчиками, в том числе ФСИН, 780 контрактов на 6,7 млрд рублей.

► Подробнее о доходах и господрядах компании ЦРТ

Как ФСИН собиралась потратить миллиарды на цифровой контроль: уголовные дела и смена руководства

Предыдущие волны цифровизации колоний и СИЗО закончились для руководителей ФСИН разного уровня уголовными делами. В одном случае ведомство даже добровольно вернуло деньги, признав проект нереализуемым.

В 2015-2017 годах технический центр ФСИН закупил у компании "Стилсофт Трейдинг" 176 комплектов биометрических систем распознавания личности за 514,98 млн рублей. Спустя годы эта закупка стала предметом уголовного дела бывшего руководителя

центра Сергея Толстова. В опубликованном тексте [приговора Замоскворецкого суда Москвы](#) говорится, что 176 закупленных комплектов оказались полностью непригодными для эксплуатации в реальных условиях исправительных учреждений и не отвечали заявленным техническим регламентам. Суд констатировал, что цель создания единой системы технического контроля достигнута не была. В 2023 году Толстов получил пять лет лишения свободы за превышение должностных полномочий. Поставщик комплексов, из-за которых Толстов оказался в тюрьме, входит в группу "Стилсофт".

► "Стилсофт": от видеонаблюдения – к разведке и тепловизорам для фронта

В 2020 году ФСИН вместе с "Ростехом" готовила масштабную цифровизацию примерно 380 тюрем, колоний и других учреждений. План рассчитали на 2021-2023 годы и оценили более чем в 25 млрд рублей. По [данным](#) "Коммерсанта", руководители "Ростеха" и ФСИН – Сергей Чemezov и Александр Калашников – предложили Владимиру Путину назначить госкорпорацию единственным исполнителем проекта. В сентябре представители ведомства и "Ростеха" представили его в Минцифры.

Самая дорогая часть – около 10,2 млрд рублей – касалась "цифровизации процессов соблюдения режима, охраны прав, свобод и законных интересов заключенных". Ядром проекта должна была стать видеоаналитика с распознаванием лиц. Система должна была контролировать заключенных и сотрудников и, например, автоматически фиксировать, кто именно и когда вошел в конкретную камеру.

25 декабря 2020 года план цифровизации [одобрил](#) президиум правительственной комиссии по цифровому развитию. Однако вопрос о подрядчике оставался открытым. Кроме этого, возникли сложности с финансированием. По информации Минцифры, приведенной "Коммерсантом", в 2021 году на пилот в 15 учреждениях выделили 749,6 млн рублей. В ноябре ФСИН вернула деньги, сославшись на высокие риски проектов.

Первого апреля 2022 года газета [сообщила](#), что большой проект, стоимость которого теперь оценивалась в 22,5 млрд рублей, заморожен. Источник издания связывал приостановку работы со сменой руководства ФСИН в конце 2021 года: Александра Калашникова сменил Аркадий Гостев.

30 мая 2022 года во ФСИН создали Управление цифровой трансформации. Среди его задач – развитие государственных информационных систем, координация работы учреждений, информационная безопасность и переход на отечественные программы и оборудование. Через два года руководитель управления стал фигурантом уголовного

дела. В августе 2024 года полковника Алексея Тимченко [задержали](#) по подозрению в получении взятки.

По версии следствия, он получил около 1,5 млн рублей и четыре айфона от Сергея Путилина, представлявшего ООО "АНТ" и ООО "Современные технологии". Взамен Тимченко должен был содействовать заключению контракта на поставку программного обеспечения в Главный центр инженерно-технического обеспечения и связи ФСИН. В ноябре 2025 года стало известно, что Тимченко признал вину. Путилин заключил досудебное соглашение и получил условный срок.

27 января 2026 года Савеловский районный суд Москвы [приостановил](#) рассмотрение дела Тимченко. Он заключил контракт с Минобороны и ушел на войну в Украине.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Как появились проекты по вербовке заключенных на войну "Шторм Z" и "Шторм V". Суровикин стоял у истоков, а Путин подписал секретный указ

|"Несовместимо с Уголовно-исполнительным кодексом": цифровые профили заключенных

В план масштабной цифровизации ФСИН было включено создание цифрового профиля заключенного, который бы содержал причины заключения, личностные характеристики, рабочие специальности и социальные связи человека. Эти данные собирались использовать для выбора программы возвращения к жизни вне колонии. Туда же планировали добавлять результаты наблюдения за поведением. Для обучения нейросети ведомство намеревалось не просто накопить видеозаписи, а размечать события и объяснять программе, какое действие считать нарушением. По плану ФСИН обнаруженное нарушение должно было автоматически попадать в профиль заключенного без участия сотрудника.

Планы на создание профилей перекочевали и в [программу](#) цифровой трансформации ФСИН на 2022–2024 годы. На него в сценарии развития предусмотрели 492,87 млн рублей. В 2022 году ФСИН собиралась завести онлайн-профили для 10 тысяч заключенных и подготовить данные для обучения нейросетей в 2% учреждений.

На данный момент единой системы федерального масштаба с цифровыми профилями все еще нет.

Анна Каретникова считает, что создание подобных профилей может сработать только на уровне одного СИЗО: "В силу ужасной инертности системы. У инспекторов чаще всего нет даже среднего специального образования. Это такие люди, которые с трудом перестраиваются. Я к ним приходила и говорила: "Вот вы ставите галочку сюда, а по закону вы должны вот сюда еще галочку ставить". За 10 лет, что я работала, я не всех научила ставить эту вторую галочку, хоть их наказывали за это. А тут цифровые профили с искусственным интеллектом. Мне кажется, что это из серии несбыточных мечтаний".

Киберадвокат и эксперт RKS Global [Саркис Дарбинян](#) говорит, что основная сложность при создании цифровых профилей – это интеграция данных, которые разбросаны по разным системам ФСИН, судам, МВД и медицинским службам. При этом часть из них до сих пор хранится в бумажном виде и часто с ошибками.

"На такой основе любой профиль унаследует все ошибки исходных баз. Не говоря уже о поддержании очень мощных и дорогих алгоритмов. Чтобы событие с камеры попало в профиль конкретного человека, система должна надежно узнать его в форме, при плохом освещении, со спины, в толпе. Ошибка привязки означает взыскание не тому человеку. Еще есть правовой момент. Сценарий "камера зафиксировала, система записала, назначено наказание" несовместим с Уголовно-исполнительным кодексом", – объясняет эксперт.

Дарбинян поясняет, что сотрудник накладывает взыскание с учетом обстоятельств, после получения объяснений от осужденного, и автоматизация превратит эту процедуру в формальность: "Начальник будет подписывать то, что "насчитала" система".

| В планах – предсказывать поведение заключенного

Пока большинство систем, испытываемых ФСИН, фиксируют происходящее и сообщают о возможном нарушении. Но научные публикации сотрудников ведомства и правительственные документы показывают, каким может стать следующий этап цифрового контроля. С помощью ИИ системы хотят обучить мониторить разговоры, искать признаки агрессии, составлять поведенческий профиль человека и в перспективе прогнозировать его дальнейшее поведение. Большая часть этих разработок пока существует на уровне исследований и предложений.

В [публикации об аудиоаналитике](#) описана система, которая могла бы обрабатывать речь и другие звуки с телефонов и микрофонов по всему СИЗО: переводить разговоры в текст, распознавать шумы и сопоставлять их с изображением с камер. Так к видеонаблюдению добавился бы еще один постоянный канал контроля.

Ведущая научная сотрудница НИИ ФСИН Евгения Царькова в мартовской [статье](#) описывает три уровня такого анализа. На первом система должна замечать отдельные

звуки – крики, шум борьбы и другие возможные признаки происшествия. На втором – пытаться определить эмоциональное состояние человека по голосу. На третьем – анализировать содержание разговоров и использовать накопленные сведения для составления его поведенческого профиля.

Если система регулярно фиксирует у одного и того же заключенного словесную агрессию или угрозы, исследовательница предлагает учитывать эти сведения при решении о постановке человека на профилактический учет – после проверки психологом и (или) оперативным сотрудником.

Сам профилактический учет во ФСИН уже существует, но машинный анализ разговоров сейчас не служит основанием для его применения. По порядку, [действующему](#) с 28 января 2026 года, на учет могут поставить, например, человека, которого администрация считает склонным к побегу, нападению на сотрудников или суициду. Сначала составляется рапорт, затем комиссия рассматривает вопрос о постановке на учет. Заключенного приглашают дать объяснения, а после постановки на учет за ним закрепляют сотрудника и проводят с ним индивидуальную профилактическую работу.

Результаты такой работы ежемесячно вносят в информационную систему. Через шесть месяцев комиссия снова рассматривает дело человека и решает, снять его с учета или продлить срок. Именно к этому уже действующему механизму Царькова предлагает добавить аудиоаналитику, которая бы следила за всеми звуками, которые издают заключенные.

Исследователи Университета ФСИН Клим Шиняев и Ахмед Абдуразаков в своей [публикации](#) идут еще дальше и предлагают применять алгоритмическую оценку при изменении условий наказания. Программа должна анализировать накопленные сведения о заключенном, оценивать риск повторного преступления и на основании этого рекомендовать, можно ли перевести заключенного на облегченные условия.

По замыслу авторов, решение не должно полностью переходить к программе. Ее вывод становится одним из материалов для комиссии колонии, последнее слово остается за сотрудниками. При этом заключенный должен знать об использовании алгоритма и иметь возможность оспорить его оценку.

Идея прогнозировать поведение заключенных появилась не только в научных публикациях. Она прямо закреплена в правительственной [Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года](#). В разделе о цифровой трансформации предусмотрено создание систем сбора и обработки данных, на основе которых искусственный интеллект должен в том числе "прогнозировать поведение осужденных и сотрудников уголовно-исполнительной системы".

Та же Концепция предусматривает создание единой информационной системы ФСИН с общими базами данных и защищенного информационного пространства. В нем должны обрабатываться в том числе персональные данные и сведения о подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Предусмотрен и электронный обмен информацией с правоохранительными, судебными и другими федеральными органами.

Среди направлений применения искусственного интеллекта в Концепции отдельно назван "контроль за поведением освобожденных". В других ее разделах предусмотрены электронные браслеты и другие средства электронного контроля, мониторинг рецидива после освобождения, совершенствование профилактического учета и обмен информацией с МВД при административном надзоре и условно-досрочном освобождении.

Как эти механизмы будут связаны с ИИ-прогнозированием, Концепция не уточняет. Из документа также нельзя понять, какие именно сведения, собранные во время заключения, смогут использоваться после освобождения человека, как долго они будут храниться и какие решения могут приниматься на их основе.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Электронное дело на каждого россиянина: как Минцифры собирается бороться с мошенниками – "Система"

Что уже умеют системы контроля в зарубежных тюрьмах

Примеры для цифрового наблюдения исследователи ФСИН ищут за рубежом. Начальник кафедры Университета ФСИН Дмитрий Горбань [предлагает](#) масштабировать российские проекты "Цифровое СИЗО" и "Цифровая ИК" и дальше изучать зарубежный опыт "умного" видеонаблюдения и автоматической аналитики происшествий. Особого внимания, пишет он, заслуживает Гонконг.

Первая "умная тюрьма" Tai Tam Gar [была открыта](#) в Гонконге в мае 2021-го. Перед этим ведомство испытало больше 40 технологических проектов: видеоаналитику, роботизированное наблюдение, системы определения местоположения заключенных и автоматизированную связь. Затем несколько из этих решений объединили в одном учреждении. В Tai Tam Gar доставляют мужчин, задержанных за нарушения иммиграционного законодательства, [уточняет](#) тюремное ведомство.

Датчики в помещениях тюрьмы вместе со "смарт-браслетами" позволяют определять местонахождение заключенного в реальном времени и замечать необычные

перемещения или скопления людей. Другая разработка [использует](#) радиосигнал, чтобы бесконтактно и непрерывно измерять частоту сердцебиения и дыхания человека. Ведомство объясняет это необходимостью вовремя обнаружить угрозу здоровью заключенного.

Под автоматический контроль попадают и разговоры с внешним миром. С разрешения тюремной администрации заключенный может самостоятельно позвонить заранее одобренному человеку, но система умеет искать в разговоре заданные ключевые слова и определять, не подключился ли к нему третий участник.

В Сингапуре в сентябре 2026 года тюремная служба [представила](#) робота-патрульного PROTECT. Он может двигаться по заданному маршруту, передавая оператору видео и звук, в том числе из мест, которые не охватывают стационарные камеры. При попытке повредить устройство или вмешаться в его работу система предупреждает сотрудников.

Если между заключенными завязывается драка, оператор может направить робота к месту происшествия и посмотреть через камеры, что происходит. При необходимости сотрудник может дистанционно включить направленное акустическое устройство, яркий свет или распылить раздражающее вещество.

В китайских проектах автоматический надзор должен сигнализировать не только о драках или попытках побега. Разработчики предлагают следить за повседневными привычками заключенного и искать признаки опасности в его движениях и эмоциях.

В апреле 2019 года South China Morning Post [рассказала](#) о модернизации тюрьмы Yancheng, напрямую подчиненной Министерству юстиции Китая. В разработке участвовали компания Tiandy и государственные исследовательские организации. Сеть камер и скрытых датчиков должна была охватывать в том числе камеры заключенных, распознавать людей и отслеживать их перемещения. Предполагалось, что к концу дня программа составляла бы отдельный отчет о поведении каждого заключенного.

Представитель проекта Мэн Цинбяо объяснял принцип работы системы на примере человека, который долго ходит по камере туда и обратно. По задумке программа могла счесть это поведением подозрительным и предложить надзирателю проверить заключенного.

Более свежий пример – тюрьма Наньнин. В марте 2026 года на сайте Минюста Китая [вышел](#) материал о системе психологической оценки с применением ИИ, которую, по данным публикации, ввели в октябре 2025-го. Во время теста заключенному показывают изображения и видео, одновременно собирая его физиологические данные. Примерно за полчаса программа составляет отчет, который должен помочь сотрудникам определить, на кого стоит обратить внимание.

В [докладе](#) правозащитной организации Article 19 за 2021 год упоминаются разработки китайской компании Taigusys для "умных тюрем" и распознавания эмоций. Компания заявляла, что ее технологии анализируют мельчайшие движения лица и тела. В числе предполагаемых областей применения были наблюдение за заключенными и полицейские допросы.

На выставке полицейского оборудования в Пекине в 2019 году представители Taigusys обещали, что система предупредит сотрудников об "аномальных эмоциях" заключенного и тем самым поможет предотвратить насилие или самоповреждение. В интерфейсе программы, который изучили авторы доклада, численные значения присваивались даже такому расплывчатому показателю, как "физическое и психическое равновесие".

В [интервью](#) китайскому изданию в июне 2022 года руководитель Taigusys Чэнь Вэй подробнее описывал эти разработки. Камера снимает лицо человека, а программа относит его выражение лица к одной из семи категорий: радость, гнев, отвращение, страх, спокойствие, печаль и удивление. На основе этих оценок система должна составлять отчеты о психологическом состоянии человека и предупреждать сотрудников, если обнаружит повод для беспокойства.

Отдельная программа при этом анализирует положение головы, рук, плеч и других частей тела, чтобы обнаружить, например, падения, драки или перелезание через ограждение.

В [разговоре](#) с журналистами The Guardian Чэнь Вэй заявил, что если заключенные знают о круглосуточном наблюдении в режиме реального времени, то это делает их "более покладистыми", что во многих отношениях выгодно властям. "Понимая, как работает система, они не станут сознательно нарушать определенные правила", – говорил он.

Из всех рассмотренных выше вариантов начальник кафедры Университета ФСИН Дмитрий Горбань отдельно выделяет гонконгский опыт построения "умных тюрем" как "наиболее востребованный для отечественной УИС". Причина, пишет исследователь, в большем количестве видов происшествий, которые способны выявлять гонконгские системы.

| Возможны ли "умные" тюрьмы в России?

Анна Каретникова сомневается, что ФСИН удастся провести масштабную цифровизацию. "В тюрьме действительно многое зависит от людей. Есть вещи, которые искусственный интеллект не сделает. Он может о чем-то предупредить, но дальше все равно человек должен совершать действия. При этом человек допускает ошибки, в результате которых возникают разные конфликты и опасные ситуации. Поэтому в каких-то областях внедрить искусственный интеллект было бы хорошо. В целях обеспечения

безопасности или в гуманитарных вещах, но не для того, чтобы еще больше притеснять арестантов", – заключает Каретникова.

Эксперт RKS Global Саркис Дарбинян считает, что самая сложная и дорогая часть такой системы – хранение и обработка видео. По его оценке, речь может идти о **петабайтах** данных. При этом затраты сильно зависят от задачи: обнаружить человека в запретной зоне или скопление людей проще, чем распознать драку, падение или попытку суицида. Для простого обнаружения событий одна современная серверная видеокарта может обрабатывать десятки потоков. Для более сложного анализа эксперт оценивает потребность для одного СИЗО или ИК в 50-150 GPU (графические процессоры).

"В текущих условиях это оборудование NVIDIA, которое попадает в Россию через параллельный импорт с дикой наценкой. Полноценной отечественной замены пока нет", – поясняет он.

Аудиозаписи занимают значительно меньше места, но их обработка тоже требует вычислительных мощностей. По оценке специалиста, круглосуточное распознавание речи с сотен источников потребует еще нескольких десятков графических процессоров. Если система должна не просто искать ключевые слова, а анализировать смысл разговоров, понадобится языковая модель и дополнительные мощности.

Стоимость серверной инфраструктуры для одного учреждения, включая хранение данных, вычислительные мощности и резервирование, Дарбинян оценивает в сотни миллионов рублей. Помимо этого, нужны камеры, прокладка сетей и электропитание. В старых зданиях, таких как "Бутырка", сложной и дорогой частью может оказаться сама установка оборудования.

Распространение таких систем на учреждения ФСИН по всей стране, по его оценке, потребует десятков миллиардов рублей на старте. Затем придется постоянно оплачивать расходы на электричество, замену дисков и техники и на персонал.

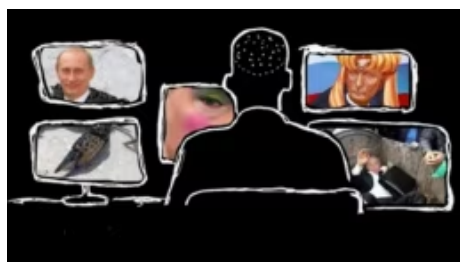
"Сильнее всего [вопрос внедрения таких технологий] упирается в людей, а не в деньги. Каждая тревога системы требует проверки человеком. При известном кадровом дефиците ФСИН поток ложных срабатываний быстро начнут игнорировать, либо он превратится в формальный повод для взысканий. Поэтому я ожидаю не сплошного "умного" надзора, а витринных пилотов в нескольких учреждениях и формального обвеса камерами в остальных, чтобы "освоить бюджеты", – говорит Дарбинян.

Отдельно он указывает на опасность автоматического надзора для заключенных, так как у человека в тюрьме нет доступа к исходным записям, сведениям о работе алгоритма и независимой экспертизе: "Камеры могли бы защищать заключенных от пыток, но доступ к записям контролирует администрация. Опыт показывает: записи,

неудобные для сотрудников, не сохраняются или не велись, а записи, удобные для обвинения, всегда найдутся. Цифровизация без независимого доступа к данным усиливает эту асимметрию, а не исправляет ее".

Дарбинян отмечает, что механизмы общественного контроля за последние годы ослабли, Россия вышла из системы ЕСПЧ, а ответственность за ошибки будет размываться между поставщиком технологии, алгоритмом и сотрудником.

"Все системы цифрового надзора и профилирования не совместимы с правами человека по международному праву. В условиях современной России такие технологии неизбежно превращаются в инструменты "цифрового ГУЛАГа", – заключает он.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Центр слежки. Спецотдел Роскомнадзора контролирует разговоры россиян о войне и Путине в интернете. Расследование "Системы"

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

- "ЧВК "Редут" массово вербует российских заключенных после ухода "Вагнера". На фронт "компания" отправила уже более тысячи осужденных
- "Система": в России протестируют 10 тысяч подростков с помощью нейропрофилирования – будут выявлять лидеров и повышать уровень патриотизма
- Съедобное несъедобное. Чем кормят в российских колониях и СИЗО, когда еда превращается в пытку и как тюремное питание вредит здоровью
- "Поем гимн РФ, кричим "Слава России". Как и почему украинские заключенные оказались в российских колониях
- ЕСПЧ отказался рассматривать оставшиеся 879 заявлений россиян, поскольку они не связаны с вооруженными конфликтами с участием России
- Пять европейских стран подтвердили, что Алексей Навальный был убит в колонии ядом эквадорской лягушки
- "Верстка": против замначальника колонии в Харпе, где погиб Навальный, возбудили уголовное дело о превышении полномочий

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

[В деталях](#)[Россия](#)[Лонгриды](#)